На правах рукописи

ТАДЫШЕВА Наталья Олеговна

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ НА СЕМЕЙНУЮ ОБРЯДНОСТЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ГОРНОГО АЛТАЯ

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2010

Работа выполнена на кафедре археологии и исторического краеведения
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Томилов Николай Аркадьевич

кандидат исторических наук, доцент
Усманова Марьям Султановна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

Защита состоится 11 июня 2010 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.18 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус № 3.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «____» апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Конфессиональные процессы в Республике Алтай с конца XX в. протекают особенно интенсивно. Их изучение представляет несомненный научный интерес, т.к. позволяет наблюдать за трансформацией религиозной жизни аборигенного населения.

В начале XXI в. Республика Алтай отличается сложной конфессиональной ситуацией. По информации Министерства культуры Республики Алтай на 01.02.09 г. на территории Республики Алтай зарегистрировано 42 религиозных организаций. Преобладают организации, принадлежащие к христианской конфессии: православные, протестантские и католические. По количеству приходов и численности прихожан на первом месте стоит Русская православная церковь. Кроме того, в республике существуют три буддийские общины (г. Горно-Алтайск, Чемальский и Онгудайский районы), действуют четыре религиозных организаций мусульман (г. Горно-Алтайск, Кош-Агачский район). Сохранились приверженцы традиционных местных верований, хотя они юридически не объединены в организацию, институционально не оформлены и имеют форму движений[1].

Основу религиозной жизни составляют православные общины, хотя в последнее десятилетие появилось немало других объединений, особенно среди коренного населения. Однако наиболее целенаправленной и исторически обусловленной является деятельность Русской Православной церкви по распространению православного христианства на Алтае. Православие глубоко проникло в традиционную культуру алтайского общества. Будучи на момент своего внедрения инновацией, оно постепенно становится элементом современной культуры алтайцев. В связи с этим представляется актуальным изучение конкретных механизмов универсального явления трансформации инновации в традицию на примере сложения современной семейной обрядности православных алтайцев. Православие затронуло наиболее традиционную сферу общественной жизни: семейную обрядность, которая включает в себя многочисленные обряды перехода. Такие культурные изменения отражаются на коммуникативных связях как внутри алтайского общества, так и на его отношениях с другими культурными и этническими сообществами. Конфессиональная принадлежность людей становится фактором, влияющим и на ценностные ориентации, и на мотивацию социального поведения.

Важным является понимание взаимосвязи национального и конфессионального моментов в процессах социально-политического развития общества: религия оказывает влияние на ход этнических процессов, на формирование культурных традиций. Следствием этого является важность учета взаимосвязи религии и этнических явлений для определения социальной политики и государственного регулирования в области межнациональных и межконфессиональных отношений. В настоящее время, в условиях возрождения культурных ценностей алтайского на-

[1] Ведомственный реестр общественных и религиозных организаций, зарегистрированных на территории Горного Алтая // Текущий архив Министерства культуры Республики Алтай за 2009 г.

рода, проблема изучения взаимовлияния традиционного алтайского мировоззрения и христианской веры приобретает большую научную актуальность.

Актуальность работы заключается в необходимости предотвращения ксенофобий и религиозной розни в поликонфессиональном обществе. Духовное и гуманитарное просвещение является совместной задачей государства и религиозных объединений; а отсутствие у населения элементарных основ религиозной культуры делает человека уязвимым перед лицом экстремизма.

Степень изученности темы. Присоединение Горного Алтая к Российской империи и распространение русской культуры, затрагиваются уже в работе Г.Ф. Миллера «История Сибири», хотя он рассматривает события, касающиеся населения Северного Алтая, т.к. южный район в то время входил в состав Джунгарии[1].

После вхождения Горного Алтая в 1756 г. в состав России начинается постепенное его научное изучение. Однако в первой половине XIX в. таких исследований было крайне мало. Во второй половине XIX в. учеными и исследователями давались также лишь самые общие сведения о верованиях, обычаях коренного населения Горного Алтая. В.В. Радлов посетил Горный Алтай в 60-х гг. XIX в. Результаты своих исследований он обобщил в соответствующих работах[2].

Большой интерес представляет сочинение «Алтайские инородцы» протоирея В.И. Вербицкого. Во-первых, автор проживал в Горном Алтае долгое время, во-вторых, интересна его точка зрения, как служителя миссии, на взаимодействия миссионеров с язычниками[3].

Рассматривая религиозный вопрос у сибирских аборигенов, Н.М. Ядринцев останавливался на проблемах внесения в инородческую среду христианских идей. Понимая важность распространения христианства для образования и просвещения коренного населения, он приводит сведения об алтайских миссионерских школах[4].

В советское время начался качественно новый этап в изучении религии в Горном Алтае. В 20–30-е гг. XX в. появляются работы А.В. Анохина, С.А. Токарева, Н.П. Дыренковой, в которых анализируются религиозные представления и социальная организация народов Алтая[5].

Л.П. Потапов, рассматривая начало освоения Горного Алтая русским народом, большую роль в этом процессе отводил возникновению и деятельности Алтайской духовной миссии (АДМ). Вместе с тем, автор сделал акцент на том, что влияние на «культурный прогресс» новокрещеных алтайцев оказали не только деятельность миссии, а в большой степени совместная жизнь новокрещеных с русскими[6].

---

[1] Миллер Г.Ф. История Сибири : в II т. М., 2000. Т. II. 796 с.

[2] Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989. 749 с.; Его же. Наречие тюркских племен, живущих в Южной Сибири. СПб., 1866. 498 с.

[3] Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. М., 1893. 272 с.

[4] Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы их быт и современное положение. СПб., 1891. 310 с.

[5] Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. Горно-Алтайск, 1994. 152 с.; Токарев С.А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. Л., 1936. 156 с.; Дыренкова Н.П. Пережитки материнского рода у алтайских тюрков // Советская этнография. 1937. № 4. С. 18–45.

[6] Потапов Л.П. Очерки истории Ойротии. Новосибирск, 1933. 204 с.; Его же. Очерки по истории алтайцев. М.–Л., 1953. 442 с.

Перемены в традиционной обрядности алтайцев вследствие бытовых контактов с русским населением и деятельностью христианской церкви на территории Горного Алтая освещены в монографии Е.М. Тощаковой «Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX – начало XX вв.)»[1].

В монографии «Кумандинцы» Ф.А. Сатлаевым приведены данные о религиозных верованиях и обрядах кумандинцев. В частности, большой этнографический интерес представляет материал об изменениях в традиционных обрядах под влиянием христианства[2].

В работе Н.И. Шатиновой «Семья у алтайцев» представлены традиционные обряды и их бытование в алтайской семье. Она также выявила динамику изменений традиционных семейных обрядов. В работе «Мир «невидимых» по традиционным представлениям алтайцев», описан пантеон их божеств, отмечаются региональные особенности религиозных верований населения Горного Алтая[3].

В какой-то степени проблема характеристики семейной обрядности коренного населения Алтая была рассмотрена в коллективной монографии «Семейная обрядность народов Сибири». В очерках, написанных В.П. Дьяконовой, посвященных свадебной и похоронной обрядности алтайцев, даны краткие сведения по данной проблеме[4].

В работах Л.И. Шерстовой «Традиционный пантеон алтайцев», «О религиозном синкретизме алтайцев в конце XIX – начале XX в. (на примере алтай-кижи)» отмечено большое значение религиозного дуализма в алтайском мировоззрении, синкретизм религиозных представлений алтайцев, тенденция к монотеизму[5].

Н.Ю. Храпова в ряде своих работ останавливается на методах и средствах АДМ в деле перевода алтайцев на оседлость и приобщения их к православию. Автор большое внимание уделяет проповеднической, переводческой и монастырской деятельности служителей церкви[6].

Вопросы христианской деятельности в Горном Алтае затронуты в работах Н.С. Модорова[7].

---

[1] Тощакова Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX – начало XX вв.) Новосибирск, 1978. 158 с.

[2] Сатлаев Ф.А. Кумандинцы. Горно-Алтайск, 1974. 200 с.

[3] Шатинова Н.И. Семья у алтайцев. Горно-Алтайск, 1981. 182 с.; Ее же. Мир «неведомых» по традиционным представлениям алтайцев // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983. С. 149–163.

[4] Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения). М., 1980. 240 с.

[5] Шерстова Л.И. Традиционный пантеон божеств алтайцев конец XIX–начало XX вв. // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1984. С. 145–157; Ее же. О религиозном синкретизме алтайцев в конце XIX – начале XX в. (на примере алтай-кижи) // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным. Томск, 1985. С. 163–165.; Ее же. Конфессиональный фактор формирования этнической группы алтай-кижи // Субэтносы в СССР. Л., 1986.

[6] Храпова Н.Ю. К вопросу о содержании и штатах Алтайской духовной миссии во второй половине XIX–начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 1998. С. 120–123.

[7] Модоров Н.С. Россия и Горный Алтай: Политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII – XIX вв.). Горно-Алтайск, 1996. 400 с.; Модоров Н.С. Архимандрит Макарий Глухарев – ученый, миссионер и просветитель // Макарьевские чтения : материалы второй международной конференции. Горно-Алтайск, 2004. С. 8–20.

Интересный этнографический материал об обрядовых действиях во время свадьбы алтайцев, включен в монографию Н.А. Тадиной. Автор, рассматривая свадебную обрядность у южных алтайцев, уделяет внимание влиянию христианизации на упрощение традиционного брачного церемониала[1].

С конца 90-х годов XX в. возрастает интерес исследователей к истории и развитию религиозных отношений в Горном Алтае. Выходит работа В.А. Муйтуевой и М.П. Чочкиной «Алтай јанг», в которой очень полно описаны религиозные действия в традиционной культуре алтайцев, а также в 1996 г. С.П. Тюхтеневой защищается диссертация об архаических элементах в современном мировоззрении алтайцев[2].

В.П. Дьяконова в монографии «Алтайцы» рассмотрела традиционную культуру теленгитов Горного Алтая. Для исследования представляет интерес описание обрядов перехода у теленгитов[3].

С 2002 г. в Горно-Алтайске издается сборник статей «Макарьевские чтения»[4], посвященный жизни и деятельности Макария Глухарева, а также становлению и развитию православия в России.

История возникновения, деятельность миссии, методы распространения христианства, отношение алтайцев к православию раскрываются В.А. Муйтуевой в монографии «Алтай Духовный миссия ла алтайлар» (на алт. яз.)[5]. Результатом деятельности миссии, как указывает, автор стало возникшее двоеверие среди алтайцев.

В диссертациях Н.В. Расовой «Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в XIX – начале XX в.» и А.П. Адлыковой «Монастыри Алтайской Духовной миссии во второй половине XIX – начале XX века»[6] рассматривается деятельность АДМ, организация монастырей. Большое внимание уделено просветительской и благотворительной деятельности миссионерских подразделений. Рассматривается структура, управление миссионерскими станами и поселениями новокрещеных алтайцев.

Несомненный интерес представляют научные работы по духовной культуре и народным верованиям алтайцев: Н.В. Екеева, В.А. Клешева, В.А. Муйтуевой, И.И. Назарова, В.П. Ойношева, Н.А. Тадиной, Э.Г. Торушева и С.П. Тюхтеневой[7].

---

[1] Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX – XX вв.). Горно-Алтайск, 1995. 207 с.

[2] Муйтуева В.А., Чочкина М.П. Алтай јанг. Горно-Алтайск, 1996. 208 с.; Тюхтенева С.П. Архаические элементы в современном мировоззрении алтайцев : дис. … канд. ист. наук. М., 1996. 164 с.

[3] Дьяконова В.П. Алтайцы. Горно-Алтайск, 2001. 224 с.

[4] Макарьевские чтения : материалы международной конференции. Горно-Алтайск, 2004. 308 с.

[5] Муйтуева В.А. Алтайская Духовная миссия ла алтайлар. Горно-Алтайск, 2002. 187 с.

[6] Рассова Н.В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в XIX– начале XX в. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 25 с.; Адлыкова А.П. Монастыри Алтайской Духовной миссии во второй половине XIX – начале XX века : дис. канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003. 214 с.

[7] Екеев Н.В. Религиозность коренного населения Республики Алтай: традиционные и новые факторы (конец XX–начало XXI вв.) // Научный вестник Республики Алтай. Горно-Алтайск, 2008. С. 139–150; Клешев В.А. Современная народная религия алтай-кижи : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2006. 24 с.; Муйтуева В.А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. Горно-Алтайск, 2004. 166 с.; Ойношев В.П. Система мифологических

Отдельные вопросы религии и семейной обрядности в Горном Алтае получили освещение в обобщающих работах последних лет. Среди них следует назвать работы: «Коренные этносы Горного Алтая (конец XIX – начало XXI) (под ред. Екеева Н.В., Н.М. Екеевой, Тюхтеневой С.П.); «Тюркские народы Сибири» (под ред. Н.А. Тишкова, Д.А. Функа); «Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века» Шерстовой Л.И.[1]

Подводя итог историографическому обзору имеющихся трудов по теме исследования, следует отметить, что в большинстве публикаций, увидевших свет в конце XIX и начале XX в., духовная культура коренного населения Горного Алтая показана поверхностно, отрывочно, без углубления в суть описываемых явлений. Более подробное и основательное изучение традиционное алтайское мировоззрение получило в советский период. Это стало возможным благодаря введению в научный оборот большого массива архивного, этнографического и других материалов. И все же, как убеждает обзор опубликованной литературы, большинство аспектов рассматриваемой проблемы и в советское время осталось слабо разработанно. Этот же недостаток присущ работам постсоветского периода. Влияние христианства на традиционную обрядность, возникновение синкретических иноваций в семейной обрядности так и не стали объектом специального изучения. Их касались попутно лишь в связи с изучением других вопросов этнографии Горного Алтая и Сибири. Опубликованный материал разбросан по многочисленым историческим и этнографическим работам, что затрудняет его поиск и, в конечном итоге, мешает создать целостное впечатление о развитии и специфических особенностях современной семейной обрядности населения Горного Алтая. Думаем, что данное исследование поможет восполнить имеющуюся лакуну в истории и этнографии Горного Алтая.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с начала XVII в., т.е. с момента первых контактов северных алтайцев с русскими служилыми людьми и православием, по начало XXI в. По необходимости привлекались и более ранние материалы. В указанный период христианство имело разное по интенсив-

---

символов в алтайском героическом эпосе. Горно-Алтайск, 2006. 164 с.; Тадина Н.А. Живому хорошо гулять, мертвому лежать в камнях (о дуализме традиционного мировоззрения алтайцев) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2007. Вып. I. С. 173–181; Торушев Э.Г. Изменение алтайского свадебного обряда в условиях города // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2004. С. 140; Его же. Протестантизм у алтайцев // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2008. Вып. 7. С. 127–133; Тюхтенева С.П. Об эволюции гор у алтайцев // Шаманизм и ранние религиозные представления. К 90-летию доктора исторических наук, профессора Л.П. Потапова : сборник статей. М., 1995. Т. 1. С. 173–179; Ее же. Современные представления о сакральном у алтайцев // Сакральное в традиционной культуре: методология исследования, методы фиксации и обработки полевых, лабораторных, экспериментальных материалов. М., 2004. С. 258–266; Ее же. Земля. Вода. Хан Алтай: этническая культура алтайцев в XX веке. Элиста, 2009. 169 с. и т.д.

[1] Коренные этносы Горного Алтая (конец XIX – начало XXI) Горно-Алтайск, 2006. 152 с.; Тюркские народы Сибири. М., 2006. 678 с.; Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск, 2005. 312 с.

ности влияние на алтайских аборигенов, хотя являлось важным элементом в их культуре. Несмотря на возрождение традиционных алтайских верований и на появление других религиозных учений на территории Алтая на рубеже XX – XXI в. христианство и сегодня сохраняется и продолжает увеличивать количество своих приверженцев. Прежде всего, это относится к православию, имеющему на Алтае глубокие исторические корни.

Территориальные рамки исследования включают Республику Алтай. Коренное население региона в этнографическом отношении состоит из двух групп – северных и южных алтайцев. В состав северных алтайцев входят четыре этноса: тубалары, челканцы (лебединцы), кумандинцы и шорцы, проживающие на севере республики в современных Турочакском, Чойском, Майминском районах и в настоящее время имеющие статус коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Южные алтайцы также состоят из четырех этносов: алтайцев (алтай-кижи), телесов, теленгитов и телеутов. Последние две группы также получили статус коренных малочисленных народов Российской Федерации. Эти этнические группы сосредоточены в нынешних Онгудайском, Усть-Канском, Усть-Коксинском, Шебалинском, Майминском, Улаганском и Кош-Агачском административных районах Республики Алтай. Исходя из названия республики в тексте диссертации этноним «алтайцы» иногда используется в качестве политонима для обозначения всех коренных жителей Горного Алтая.

Объект исследования – духовная культура коренного населения Горного Алтая, которая сочетает в себе как традиционные черты, так и инновации, вызванные, в частности, влиянием православия.

Предмет исследования – семейная обрядность народов Алтая, испытавшая влияние христианизации.

Целью данной работы является выявление христианских влияний на традиционную семейную обрядность народов Горного Алтая с XVII по начало XXI в.

Для ее достижения необходимо было решить следующие **задачи**:

1) определить исторические предпосылки проникновения христианства в традиционную культуру населения Горного Алтая;

2) исследовать особенности христианизации аборигенов региона в XVII–XXI в., выделив основные этапы и результаты этого процесса, а также охарактеризовать миссионерские методы христианизации;

3) дать анализ современного состояния православия у алтайцев, рассмотрев мотивы принятия крещения;

4) охарактеризовать традиционные семейные обряды алтайцев и их православную интерпретацию и определить значение религиозных праздников в культуре православных алтайцев.

5) сравнить глубину проникновения православия в традиционную культуру различных народов и этнолокальных групп Горного Алтая.

Методологическая и теоретическая база исследования. При разработке темы исследования ведущими были принципы историзма и научной объективности, которые предполагают понимание диалектики этнокультурных процессов и пре-

дусматривают изучение исследуемых явлений в их конкретно-исторической обусловленности и развитии, в выяснении специфики исторических реалий с учетом пространственно-временных связей. При рассмотрении традиционного мировоззрения алтайцев также используется системный подход, что позволяет определить современную духовную культуру как систему, обладающую определенной внутренней структурой, раскрыть наличие в ней как традиций, так и инновации и представить ее не как результат стечения случайных обстоятельств, а как следствие выбора алтайским народом своего пути развития, обусловленного конкретно-историческими условиями.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам традиционной культуры, обрядности и ее эволюции: Э. Тэйлора, Д. Фрэзера, Э. Тэрнера, А. ван Геннепа, Р.Ф. Итса, Ю.В. Бромлея, Н.С. Капустина, С.А. Арутюнова и т.д.

В данной работе особое место занимают такие термины, как «обряд» и «обрядность», «традиции» и «инновации». По мнению Р.Ф. Итса «обряд – действо (церемония), имеющее регламентацию, связанное с важнейшими событиями социальной, семейной и духовной (в том числе религиозной) жизни этноса»[1]. Согласно концепции Ю.В. Бромлея обрядность есть «явление, которое смыкается как с циклом важнейших событий в жизни общества и личности, так и с верованиями народа». При этом он использует термин «обряд» и «обрядность» как синонимы[2]. Виды обрядности отличаются разнообразием. Она включает в себя повседневную и праздничную, хозяйственную, календарную, семейную. Особый интерес в контексте данной работы представляет семейная обрядность, являющаяся частью обрядов перехода. Последние трактуются широко, но в целом направлены на обеспечение изменения человеком своей жизненной позиции и социального статуса. Согласно А. ван Геннепу, к таким обрядам относятся: рождение, похороны, свадьба[3]. Так как обряды жизненного цикла составляют основу любой культуры, им придается большое значение в традиционном обществе, и они являются наиболее устойчивыми.

В работах Р.Ф. Итса под традицией понимаются явления материальной и духовной культуры, социальной или семейной жизни, сознательно передающиеся от поколения к поколению с целью поддержания жизни этноса[4]. Он также отмечал, что «в результате целенаправленной деятельности людей возникают новые элементы культуры, социальных организмов, так называемые инновации, которые намеренно сохраняются и наследуются в пределах этноса»[5].

Развивая идею о соотношении традиций и инноваций, С.А. Арутюнов отмечает, что любая традиция когда-то была инновацией, которая со временем становится традицией. При этом он сделал важный вывод о том, что инновации необходимы для развития общества[6].

---

[1] Итс Р.Ф. Введение в этнографию. Л., 1974. С. 48.
[2] Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 126.
[3] Геннеп ван А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М., 1999. 198 с.
[4] Итс Р.Ф. Указ. соч. С. 48.
[5] Там же. С. 48
[6] Арутюнов С.А. Народы и культуры развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 160–161.

На определенном этапе развития алтайской культуры такой инновацией было православие, под влиянием которого менялась традиционная обрядность православных алтайцев. Изучение механизма взаимодействия инноваций и традиции возможно в рамках концепции синкретизма. Теоретической разработкой этой проблемы занимался, в частности, Н.С. Капустин и его положение о религиозном синкретизме как о непременном условии сосуществования и дальнейшего развития разных религиозных систем имеет важное методологическое значение для нашей работы[1].

Эволюционистская теория Э. Тэйлора позволила определить динамику обрядности народов Горного Алтая, выявив как традиционные черты, так и инновационные явления, связанные с христианским влиянием[2].

Проведение исследования потребовало использования сравнительно-исторического метода, который, в свою очередь, предполагает три вида исторических сравнений: историко-типологический, историко-генетический и историко-диффузионный. Все они вместе позволяют выявить общее и особенное, исконное и заимствованное, внутренние взаимосвязи и взаимодействия в исследуемых явлениях, установить тенденции и закономерности в развитии процессов на конкретном историческом этапе. Для создания целостной картины традиционной алтайской обрядности и мировоззрения и показа их локальных особенностей применялся часто используемый этнографами описательный метод. И, безусловно, проведение данного исследования было бы невозможно без использования специальных приемов полевой этнографии: непосредственного наблюдения, включенного наблюдения и массового опроса (анкетирования), интервью-бесед со знатоками и носителями алтайской традиционной культуры, православными алтайцами и священнослужителями церкви.

Источниковая база представлена как неопубликованными, так и опубликованными источниками. Существенное значение для данного исследования составили этнографические источники, к которым относятся *объекты непосредственного наблюдения* (участие в современных семейных обрядах у православных алтайцев и носителей традиционной культуры, ознакомление с предметами домашнего культа, присутствие на религиозных праздниках, и т.д.), *устные сообщения информаторов* (знатоков и носителей как традиционной культуры, так и христианских традиций), *коллекции сельских, районных и республиканских историко-краеведческих музеев* (культовые аксессуары, имеющие прямое и косвенное отношение к теме диссертационной работы). Полевые исследования были проведены автором индивидуально в 2006–2009-е гг. Маршруты исследования пролегали через все сельские районы Республики Алтай. В данной работе приведены данные опросов, описание наблюдений, собранных автором среди алтайцев, сохранивших традиционную культуру в селах Усть-Канского, Усть-Коксинского районов, г. Горно-Алтайска, православных алтайцев с. Балыктуюль Улаганского района, Шебалинского района и г. Горно-Алтайска, у тубаларов, кумандинцев, челканцев Северного Алтая.

---

[1] Капустин Н.С. Особенности эволюции религии: философско-методологический анализ (на материале древних верований христианства). Ростов н/Д, 1988. С. 21.

[2] Тэйлор Э. Первобытная культура. М., 1939. 566 с.

Большую помощь в успешном проведении исследования оказали документальные материалы, характеризующие процесс христианизации алтайцев и хранящиеся в Государственном архиве Томской области (ГАТО. Ф.184), в Центре хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК. Ф.164).

Значительный интерес для данного исследования представляет научный архив Государственного научного учреждения Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». Особо следует отметить следующие дела: ФМ. 6; ФМ. 381, ФМ. 411. Данные материалы помогают сравнить обрядовые действия 1950–1980-х гг. с современными обрядами.

К числу исключительно важных по своей значимости источников относятся также документы, хранящиеся в Национальном музее Республики Алтай имени А.В. Анохина: Фонд этнография, Фонд Г.И. Чорос-Гуркина.

Важную группу источников составляют современные материалы о религиозной ситуации в Республике Алтай из Текущего архива Министерства культуры Республики Алтай за 2007–2009-е гг.

К опубликованным источникам следует отнести документы, приведенные в работе Г.Ф. Миллера «История Сибири»[1], в которых раскрывается начальный этап присоединения Горного Алтая к России. Следует отметить, также сборники документов «Святогорье», куда вошли документы XVII – начала XX веков из Центра хранения Архивного фонда Алтайского края и сборник «В составе Томской губернии», в котором опубликованы материалы по истории Алтая XIX – начала XX в., хранящиеся в Государственном архиве Томской области[2].

Важные сведения представлены в публикациях служителей и изданиях АДМ, в которых отражена организация и деятельность миссии: «Православный Благовестник», «Томские епархиальные ведомости», «Отчеты Алтайской духовной миссии», «Записки миссионеров» и т.д.

Особый интерес представляет литература на алтайском языке, которая иллюстрирует основные принципы, проповедуемые миссионерами. Использование миссионерами именно тех или иных алтайских терминов при переводе богословской литературы указывает, с одной стороны, на изучение ими верований, культа и традиционного мировоззрения, с другой стороны, свидетельствует о их непонимании особенностей традиционной культуры населения Горного Алтая[3].

Важную группу источников составили статистические сборники, в частности, «Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев», составленный С. Патканов[4]. Информация о численно-

---

[1] Миллер Г.Ф. История Сибири : в II т. М.–Л., 1937. Т. I. 607 с.; М., 2000. Т. II. 796 с.

[2] Святогорье. История Республики Алтай в документах Центра хранения Архивного фонда Алтайского края. XVII–начало XX веков. Горно-Алтайск, 2000. 232 с.; В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области. XIX – начало XX веков. Горно-Алтайск, 2004. 527 с.

[3] Об истинном Боге и истинной вере : беседы готовящемуся к святому крещению (на алт. яз.) / изд. Православного Миссионерского Общества. [Б.м.], 1892. С. 60; Евангелие от Матфея, Марка, Луки, Иоанна (на алт. яз.). Томск, 1910; Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие (на алт. яз.). Томск, 1878.

[4] Патканов С. Статистические данныя, показывающия племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. СПб., 1911. Т. II. 432 с.

сти населения в волостях благочиния миссионерских церквей АДМ опубликована в Памятной книжке Томской губернии[1]. В исследовании использованы также материалы из других статистических сборников[2].

При раскрытии ряда вопросов мировоззрения алтайцев автор опирался на письменные источники первых христиан Горного Алтая. Так, использованы произведения первого алтайского писателя М.В. Чевалкова, иллюстрирующие христианские представления его как священнослужителя и миссионера, которые нашли воплощение и в его же поэтическом творчестве. Сочиненные им басни были опубликованы во второй половине XIX в. в гг. Казани и Томске, в 1980 г. были переизданы в автобиографической повести «Чöбöлкöптӱн јӱрӱми» («Жизнь Чевалкова»)[3].

Важным источником является также «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка», составленный в 1884 г. протоиреем В.И. Вербицким[4].

Значительная часть источников впервые вводится в научный оборот.

Таким образом, источниковая база характеризуется достаточной степенью полноты, достоверностью, новизной, адекватной поставленным исследовательским задачам. Широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, использованных в ходе работы, позволяет достичь решения цели и задач диссертационного исследования.

Научная новизна исследования диссертации заключается в том, что она представляет собой первое обобщающее этнографическое исследование комплекса семейной обрядности православных алтайцев с конца XIX по начало XXI века. Кроме того, в работу включены новые архивные документы по исследуемой теме, введены полевые материалы, собранные автором в 2006–2009 гг. по всей Республике Алтай. Проведенное исследование позволило конкретизировать механизмы христианизации коренного населения Горного Алтая не только в период деятельности АДМ, но на современном этапе, определить мотивацию принятия крещения, охарактеризовать особенности христианской семейной обрядности у разных территориальных групп и народов Горного Алтая, как совокупность элементов традиционной культуры и православия. В диссертации впервые определен характер семейной обрядности православных алтайцев, представляющий собой отражение религиозного синкретизма традиционных верований и христианских догматов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе разработки темы результаты могут быть использованы при изучении религиозных традиций и межнациональных отношений в Республике Алтай, для более глубокого понимания конфессиональной ситуации и адекватной политики в этой сфере. Фактический материал может быть востребован при составлении программ и учебных курсов по этнологии и семейной обрядности алтайцев для общеобразовательных школ, профессиональных училищ, колледжей и высших учебных заведений. Материалы диссертации могут быть полезны административным органам власти, курирующим вопросы межконфессиональных отношений и социаль-

---

[1] Памятная книжка Томской губернии на 1910 год. Томск, 1910. 317 с.
[2] Республика Алтай в цифрах : юбилейный статистический сборник. Горно-Алтайск, 2006. 196 с.
[3] Чевалков М.В. Чöбöлкöптӱн јӱрӱми. Горно-Алтайск, 1980. 111 с.
[4] Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884. 490 с.

ных проблем, в том числе для пропаганды современной семейной обрядности и семейных ценностей.

Достоверность результатов исследования обеспечена исходными методологическими позициями; широтой и глубиной источниковой базы.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования по теме диссертации нашли отражение в докладах и публикациях автора: на научной конференции «Движение ак-янг (белая вера) – бурханизм: взгляд через столетие» (Горно-Алтайск, 2004); на VI межрегиональных Кирилло-Мефодиевских образовательных чтениях: «Славянская культура в Российской цивилизации» (Ханты-Мансийск, 2006); на Всероссийской научно-практической конференции «Алтай-Россия: через века в будущее» (Горно-Алтайск, 2006); на межрегиональной научно-практической конференции «Сибирь на перекрестье мировых религий» (Новосибирск, 2006); на VII Конгрессе этнографов и антропологов России (Саранск, 2007); на научной конференции с международным участием «Немецкие исследователи на Алтае» (Горно-Алтайск, 2007); на международной научной конференции «Этнография Алтая и сопредельных территорий» (Барнаул, 2008), на научно-практической конференции «Анохинские краеведческие чтения» (Горно-Алтайск, 2008); на всероссийской конференции «Проблемы сохранения, использования и охраны культурного и природного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока» (Томск, 2008); на VIII Конгрессе этнографов и антропологов России (Оренбург, 2009); на межрегиональной научно-практической конференции «Сибирь на перекрестье мировых религий» (Новосибирск, 2009).

По теме диссертации в различных изданиях опубликовано 11 статей.

Структура диссертации подчинена цели исследования, определена поставленными задачами и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, приложений. Общий объём работы 213 страниц. Список использованной литературы и источников включает 165 научных работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, сформулированы объекты, цели и задачи исследования, рассмотрена степень изученности проблемы, характеризуется источниковая база и методологическая основа работы, определены хронологические и территориальные рамки, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, указываются формы апробации научных результатов, дана общая структура диссертации.

Глава I. «Христианизация народов Алтая в XVII – начале XX в.» характеризует основные этапы распространения христианства, а также раскрывает политику государства и АДМ по христианизации аборигенного населения Горного Алтая.

В разделе «Исторические предпосылки христианизации населения Горного Алтая» рассматривается проблема распространения мировых религий у предков коренных народов Горного Алтая.

В литературе по средневековой истории Горного Алтая утвердилось мнение о господстве шаманизма в религиозной сфере. Но в фольклорных материалах, отчётливо прослеживаются следы влияния мировых религий, в том числе, христианской мифологии. Основные идеи: креационизм, бессмертие души, потоп и т.п., существовали в устной традиции алтайцев еще до широкого распространения православия в XVIII – XX в. Безусловно, Горный Алтай не оставался в стороне от процессов распространения различных мировых религий в Центральной Азии и находился в зоне их влияния еще в эпоху Средневековья[1]. Но проблема первоначального проникновения и распространения христианства на Алтае слабо освящена источниками. Однако, некоторые исследователи считают, что на быстрые темпы христианизации, в ходе которых шло заимствование элементов православия алтайцами, повлияло распространение в раннем Средневековье на территории Алтая таких религий как манихейство, буддизм, христианство в несторианской форме.

В Южной Сибири сохранились памятники изобразительного искусства манихеев. Так, в Горном Алтае на скале Ялбак-Таш, стоящей на древнем тракте, некий путник-манихей выгравировал изображение Сатаны. Подобные изображения бога Зла известны ныне во многих районах пребывания верующих манихеев – от Южной Сибири до Семиречья (Таласское Алатау).

Миссионерская деятельность несторианской церкви была ориентирована преимущественно на восток по двум направлениям: в Индию и страны Юго-Восточной Азии и на северо-восток – в Среднюю Азию, Восточный Туркестан и Китай. Оба направления, видимо, не случайно совпадают с важнейшими международными торговыми путями. Среди участвовавших в международной торговле купцов было много христиан – для них наличие единоверцев в странах, с которыми велась торговля, имело большое значение. Образование Первого Тюркского каганата, объединившего почти всю Центральную Азию, на некоторое время стабилизировало политическую обстановку. Были восстановлены торговые пути. С оживлением торговли совпадает подъем миссионерской деятельности несторианской церкви и буддизма[2].

Таким образом, можно утверждать, что в период Средневековья состоялось знакомство населения Горного Алтая с христианством в форме несторианства, а также с манихейством и буддизмом, имевших общие черты в вероучениях. Безусловно, распространение этих религиозных течений, их синкретизация с местными религиозными представлениями повлияла на формирование мировоззрения населения региона, и стало своеобразной идеологической предпосылкой, оказавшей влияние на процесс восприятия христианства уже в более позднее время, что было связано с вхождением Сибири и Горного Алтая в сферу русских государственных интересов.

В разделе «Вхождение народов Горного Алтая в состав России XVII – XVIII в.» рассматривается процесс вхождения Горного Алтая в состав России и анализируется проводимая ею аборигенная политика.

---

[1] Шерстова Л.И. Традиционный пантеон божеств алтайцев … С. 145–157.

[2] Никитин А.Б. Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье) [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова. Электрон. текст. дан. [Б.м.], [б.г.]. URL: htth://www.krotov.info/history/05/01/nikitin.htm (дата обращения: 23.11.2009).

Обложение ясаком и приведение к шерти групп населения северо-восточного Алтая приходится на начало XVII в. Статус этих групп был различным: одни находились в большей зависимости от России, другие оставались более тесно связанными с Джунгарией. Зависимость от Джунгарии некоторых наиболее отдаленных от нее двоеданческих волостей к середине XVIII в. сильно ослабела.

К середине XVIII в. население северного Алтая не только платило ясак России, но его территория стала более зависимой от неё. Развернувшаяся со второй половины XVIII в. крестьянская земледельческая колонизация этой территории и начавшиеся процессы ассимиляции коренного населения междуречья Бии и Катуни привели к началу XX в. к полному его обрусению. Северные алтайцы, живущие по Бии и вокруг Телецкого озера также испытали сильное влияние русской православной культуры.

На северном Алтае в XVII в. христианизация носила индивидуальный, добровольный характер. Массово крестить было экономически невыгодно. Изменение образа жизни населения при крещении влияло на уменьшение количества ясака. Крещение было формальным обращением людей в православную веру, при этом в основном воспринималась внешняя ее сторона, т.е. обряд. Территория южного и центрального Алтая, ставшая в конце XVI в. данником чоросских правителей Джунгарского ханства, оставалась недоступной для русских властей вплоть до джунгарско-китайской войны 1754–1756 гг. На этой территории Горного Алтая местное население управлялось в соответствии с джунгарскими законами и подвергалось насильственному насаждению ламаизма, который в 1616 г. стал государственной религией Джунгарии.

На протяжении XVII–XVIII в. в условиях расширения зон влияния России сначала на северный, а затем и на южный Алтай изменяется и политика государства в отношении христианизации аборигенного населения. С начала XVIII в. проводится насильственная, массовая христианизация северного Алтая, связанная с изменением политики в религиозной сфере Петром I. Следствием изменений стало и условие перехода южных алтайцев в российское подданство в 1756 г., когда в ходе джунгаро-китайской войны часть их стремилась укрыться у русских крепостей. Условием принятия их в подданство Российской империи стало обязательное крещение.

Таким образом, в середине XVIII в. Горный Алтай вошел в состав Российского государства. Этот процесс длился с начала XVII по середине XVIII в., т.е. почти 150 лет. Сначала русское подданство было принято предками северных алтайцев, и они оказались в сфере влияния русской культуры. И хотя они имели статус двоеданцев. Уже с начала XVII в. они испытывали культурное воздействие со стороны русского населения. Принятие христианства носило индивидуальный характер, его проникновение шло не только вследствие крещения, но и в результате контактов с ранним русским населением. Предки южных алтайцев стали поданными России в середине XVIII в., вследствие гибели Джунгарского ханства, поданными которого они были. Их вхождение в состав России сопровождалось массовым крещением и хотя, приняв российское подданство, большая их часть откочевали в горы, их первоначальное знакомство с православием в сложной социально-политической ситуации, видимо, наложило отпечаток на по-

следующее отношение к христианству.

В разделе «Христианизация Горного Алтая в XIX – начале XX в. и ее результаты» освещена деятельность АДМ (1830–1917 гг.).

Влияние христианства православного направления усилилось после присоединения Горного Алтая к Российской империи в 1756 г. Укрепление границ Русского государства всегда находилось в поле зрения царского правительства. Будучи государственной религией, православная церковь имела монопольное право на миссионерскую деятельность. В статье 4 «Свода учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных» было записано: «В пределах государства одна господствующая православная церковь имеет право убеждать последователей иных христианских исповеданий и иноверцев к принятию её учения о вере»[1]. В параграфе 33 «Устава об управлении инородцев» говорится: «Кочевые инородцы пользуются свободою в вероисповедании и богослужении на основании правил, изложенных в Уставе Духовных Дел Иностранного Исповедания»[2], что подразумевало добровольный характер принятия христианства.

Включение в состав Российской империи «разных коренных народов Сибири и Дальнего Востока» предполагало организованное развитие миссионерского дела. Этому способствовало распоряжение Синода от 10 декабря 1828 г. об организации специальных учреждений – миссий для «приобщения иноверцев к свету Веры Христовой».

Для этой цели по личному прощению в Тобольск прибыл из Глинской Богородской пустыни Курской губернии архимандрит Макарий Глухарев (1792–1844 гг.). Архимандрит Макарий и два его спутника Василий Попов и Алексей Волков (тобольские семинаристы, «имевшие познания» в тюркских диалектах) 28 августа 1830 г. прибыли в Бийск и положили начало деятельности АДМ Тобольской епархии (с 1832 г. Томской, выделившейся из Тобольской), официально утвержденной Святейшим Синодом еще 15 декабря 1828 г. Здесь архимандрит Макарий определил место деятельности будущей миссии – Горный Алтай. АДМ большое внимание отводила переводу новокрещеных на оседлость. На средства миссии строились специальные поселения, куда переселялись оседлые инородцы – православные. Миссия старалась поселить новокрещеных в одном месте, дабы не было искушения перейти в старую веру. Постепенно были созданы первые, отдельные от языческих, поселения новокрещеных инородцев.

Для более успешной миссионерской деятельности актуальным являлись вопросы о кадрах и переводческая деятельность миссионеров.

Просвещение местных «инородцев» было важным звеном в работе миссии, поставившей цель добиться «перерождения» языческого образа мыслей инородцев в «цельное христианское миросозерцание». Распространение христианства могло быть успешным только тогда, когда, как считали миссионеры, в атмосфере его бытия будут жить и формироваться как личности целые поколения. Самой плодо-

---

[1] Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. Ст. 4 // Свод законов Российской империи. СПб., 1896. С. 4.

[2] «Устав об инородцах» М.М. Сперанского и земельная политика Российской империи в Сибири (XVII–XX вв.) // Законодательные акты Российской империи. Горно-Алтайск, 1994. С. 20.

творной почвой для христианства были юные алтайцы, у которых еще не сформировалось мировоззрение. Миссия имела большое влияние на подрастающее поколение, которое заключалось в лице учителя миссионерской школы.

Степень воздействия христианства на сознание аборигенов была неоднозначной по отношению к разным группам населения Горного Алтая. Наиболее восприимчивыми к проповеди православия оказались восточные и северные районы Горного Алтая, где проживали теленгиты и северные алтайцы. Священнослужители отмечали, что племена, живущие в ближайших к русскому населению миссионерских местностях «народ примерно добродушный и ласковый, довольно привыкший к оседлости и трудолюбию, – весьма склонно к христианству»[1].

Как отмечали миссионеры, черневые инородцы (северные алтайцы) Кузнецкого округа отличались от алтайских калмыков, т.е. алтай-кижи языком, понятиями, образом, жизни и одеждою. Они «не так робки, как алтайцы, не столь дики, разсудительнее последних»; учение христианское слушают охотно, и называют его «*кудайдын указ*»[2].

Население же южной части Горного Алтая, по мнению миссионеров, «своим характером, условиями внешняго быта и общественнаго устройства представляло много препятствий успехам миссионерской проповеди. Инородцев, обитающих в миссионерских округах разделить можно по происхождению, характеру и образу жизни на 4 группы, которые по степени готовности их к принятию православия и русского быта расположим в следующем порядке: телеуты, черневые татары Бийского и Кузнецкого округов, кумандинцы и алтайцы»[3].

Отметим, что станы АДМ располагались в приграничной зоне, которая являлась стратегически важной для внешнеполитических отношений России. Миссионерские монастыри – фортпосты русской цивилизации. Поэтому вместе с религиозным характером миссии, отметим, и ее государственное значение. Следует подчеркнуть, что деятельность миссии была направлена на замену пестрого языческого мира единым православным пространством. Важно и то, что с укреплением единой идеологии (православия) возникали естественные духовные границы по отношению к исламу и буддизму, имевших сильное влияние на южной границе Западной Сибири.

В разделе «Миссионерские методы христианизации населения Горного Алтая» рассматривается как постепенно складывалась практика миссионерской деятельности, определились методы христианизации. Миссионеры в течение года посещали кочевья алтайцев. Обычно, прибыв в район своей деятельности, они не сразу начинали проповедничество. В первую очередь, миссионеры стремились установить с «иноверцами» отношения, не связанные с религиозными вопросами. Этому способствовали традиции алтайцев гостеприимно встречать каждого человека. Только потом начинались беседы с хозяевами о превосходстве православной веры над шаманизмом, убеждая их принять крещение.

---

[1] Алтайская Духовная Миссия // Душеполезное чтение, 1864. С. 18.

[2] Записки миссионера Кузнецкаго отделения Алтайской Духовной миссии, священника Василия Вербицкаго, за 1861 год. М, 1861. С. 29.

[3] Отчет алтайской и киргизской миссиях за 1887 год. Томск, 1888. С. 10.

Основной темой во время бесед, которой часто можно было заинтересовать слушателей, являлась тема «о загробной жизни». Это было связано с тем, что в традиционном понимании алтайцев эта тема была табуированной: напрямую о ней до сих пор стараются не говорить. Но это была та сфера, которая вызывала естественный интерес.

Миссионеры старались делать акцент при крещении на добровольность. Многие алтайцы, особенно в начале деятельности миссии, крестились от безысходности и тяжелого материального положения (в основном калеки и неимущие), так как миссия оказывала временную помощь новокрещеным беднякам хлебом, одеждой, различными семенами, постройкой изб. Несмотря на разнообразные средства и методы приобщения к православию, все же у большинства новокрещеных алтайцев оно носило поверхностный характер.

Большое внимание уделялось распространению православия через использование произведений миссионера М.В. Чевалкова, в которых учение передавалось в традиционной форме, что помогало его легче усваивать. Широко были распространены рассказы о Житии святых. Самым действенным, вероятно, было использование мифов алтайцев для этой цели. Священнослужители их сравнивали с библейскими мифами и утверждали, что бог один и вера одна – православная, только алтайцы их исказили[1].

Если рассматривать культурную (духовную) ориентацию коренных жителей Горном Алтае в условиях активного распространение христианства, то можно разделить их на четыре группы. Одна группа коренного населения приняла христианство формально, восприняв внешнюю обрядовую сторону, и отчасти это мотивировалось экономическими соображениями. Подобное явление было особенно характерно для начального этапа деятельности миссии и христианизации коренного населения.

Другая группа коренного населения восприняла христианство с его последующим закреплением. К примеру, зайсаны и баи северного Алтая, приняв крещение, поддерживая миссию, нашли покровителей в лице уездных и губернских властей для укрепления своей экономической деятельности.

Третья группа, приняв христианство, не отказалась от традиционных представлений, став двоеверцами.

Наконец, четвертая группа коренного населения, в основном Центрального и Западного Алтая отнеслась к православной миссии отрицательно и не воспринимала христианские культы и обряды[2]. В начале XX в. население этого района было охвачено религиозным движением приверженцев новой религии «бурханизмом» – «белой веры» («ак јанг»), в становлении которой, хотя и косвенно свою роль сыграли и миссионеры[3].

---

[1] Выписка из дневника Миссионера Духовной алтайской миссии протоиерея Стефана Ландышева. За 1-ю треть 1859 г. М., 1861. С. 3.

[2] Отчет Алтайской духовной миссии за 1896 г. Томск, 1897. С. 1–4

[3] Тадышева Н.О. Проблемы христианизации алтайского народа (по материалам из фондов Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина) // Алтай – Россия: через века в будущее : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 250-летию вхождения алтайского народа в состав Российского государства : в II т. Горно-Алтайск, 2006. Т. I. С. 125–127.

Глава II. «Современное православие у алтайцев» состоит из 4 разделов. В ней прослежено влияние православия на традиционную семейную обрядность алтайцев.

В разделе «Мотивация принятия христианства» выделяются две возрастные группы северных и южных алтайцев принимающих крещение: младенцы и дети (от рождения до 6 лет) и люди среднего возраста (от 20 до 40 лет) и выясняются причины выбора православия.

Считается, что когда после крещения дают новое имя ребенку, то сам обряд осмысливается в рамках традиционной культуры, как смена имени, и влечет за собой изменения в судьбе ребенка, т.е. в обряде сохраняется охранительная функция, характерная для традиционного мировоззрения. В данном случае четко прослеживается процесс совмещения традиционных представлений и христианского отношения к имени. Нареченное имя как домашнее, так и церковное обретает своего рода сакральный смысл как у некрещеных, так и у крещеных алтайцев.

Согласно анализу полевых материалов, люди часто меняют веру после трагедий, несчастий, тяжелых болезней, т.е. их к этому приводят жизненные обстоятельства и бытовые контакты. После многих невзгод близкие люди советуют принять крещение. Происходит отделение от прежней среды – «неблагоприятной» и включение в новую – «благоприятную» путем совершения действия, т.е. крещения.

Определенную роль при выборе веры играют и контакты с верующим населением той или другой конфессии.

Среди тубаларов, рожденных в 40–50-е гг. XX в. много «погруженных», и они являются сознательными носителями христианских традиций. Это можно объяснить тем, что в их семьях православные традиции были сильны, т.к. в прошлом их бабушки и дедушки, а также родители были крещеные. Поэтому воспитание, культура, привитые в детском возрасте, сыграли определенную роль при выборе веры в дальнейшем, уже в зрелом возрасте, когда они принимают крещение.

Таким образом, сегодня существует различная мотивация принятия христианства в среде алтай-кижи, т.е. южных алтайцев и северных: тубаларов, кумандинцев. В первом случае, крестятся, основываясь на традиционных алтайских представлениях, совместив их с христианскими догматами, и только в исключительных обстоятельствах, становятся строгими христианами. У северных алтайцев, христианство выступает уже как «традиция семьи». Большую роль при выборе веры в сознательном возрасте играет этническое самосознание, чем оно выше, тем вероятнее, что человек останется приверженцем традиционных верований своего народа.

В разделе «Книгоиздательство и богословская литература в Горном Алтае» рассмотрено значение этого направления в христианизации. Как и на рубеже XIX – XX в., так и сейчас для распространения православия имеет значение наличие религиозной литературы. Институтом перевода Библии во второй половине XX в. изданы на алтайском языке «Четвероевангелие» (1975 г., репринт издания 1912 г.), «Евангелие от Марка» (1996 г., новый перевод), «Евангелие от Луки и Деяния Апостолов» (1999 г., новый перевод), «Иисус – Друг детей» (1997 г.), «Јангы кереес. Агару бичик» (2003 г.).

В Республике Алтай нет специализированных печатных изданий и телепередач на религиозную тематику и вопросам межнациональных отношений. Возникающие в данных сферах проблемы оперативно освещаются местными средствами массовой информации. Ведутся постоянные рубрики по благословлению Преосвященнейшего Максима, Епископа Барнаульского и Алтайского. В республиканской массовой газете «Звезда Алтая» еженедельно выходит православная страница «Благовест». В газете «Листок» выходила страница «Прикосновение». Еженедельно публикуют расписание богослужений в православных храмах районные газеты. Во время службы в православных храмах читают, поют ектенья на алтайском языке: «Господи помилуй – Е Каан кайрлагын», «Тебе Господи – Е Каан Сеге болзын», «Отче наш», «Многа лета – Көп јаш јажазын». Как говорит благочинный Республики Алтай о. Георгий (Балакин), сегодня переводная и издательская деятельность литературы на алтайском языке отошла на второй план. Православные служители большое внимание уделяют обучению алтайскому языку учеников семинарий, чтобы впоследствии у священнослужителей не было языкового барьера со своими прихожанами. И, конечно, определенную роль сыграло и то, что сейчас основная часть алтайского населения хорошо владеет русским языком. Следует также отметить, что существенные различия между христианскими догматами и традиционным миропониманием по-прежнему создают серьезные проблемы при переводе богословской литературы. Трудности нахождения адекватных понятий и терминов сужают возможности создания полноценных переводов богословской литературы на алтайский язык.

В разделе «Традиционная семейная обрядность народов Алтая в православной интерпретации» рассматривается ее современное состояние. Выделяются те семейные обряды, которые связанны с узловыми моментами жизни: рождение, брак, смерть. Соответственно, выделяются обряды, связанные с рождением ребенка, свадебная, похоронно-поминальная обрядность.

Традиционная семейная обрядность как православных алтайцев, так и представителей традиционных верований трансформировались в сторону облегчения или упрощения. В **родильной обрядности** сохранились обряды защиты беременной женщины, действия, совершаемые для благополучных родов. Они проходят без участия служителей культа: шаманов или *неме билер кижи* (нечто знающие люди). У некоторых народов Алтая обряды защиты новорожденного, наречение имени, подрезание волос, когда ребенку исполняется один год практикуются также в измененном виде. В частности, в некоторых из них не участвует *таайы* ребенка (дядя по материнской линии).

Обряды, связанные с *кин эне* (повитухой) можно отнести к категории исчезающих. В связи с тем, что роды принимают в медицинских учреждениях, отношения ребенка и профессионального сотрудника, принявшего роды оказываются пассивными, а чаще они отсутствуют.

Широко распространяются в последнее время мероприятия, связанные с 12-летием ребенка, но надо отметить, что они не являются чисто обрядовыми. В отдельных семьях мать или бабушка окуривают *арчыном* (можжевельник) ребенка, говоря при этом *алкыши* (благопожелания). Посещение дома *таайы*, которое было обязательным раньше, когда племянник «приходил» за своими волосами, в настоящее время не наблюдается.

В родильной обрядности алтайцев важное значение имеет обряд крещения, который одними воспринимается как способ защиты ребенка (в рамках традиционной картины мира), другими – как православная традиция. Очень интересным является то, что у православных алтайцев распространен обряд защиты ребенка – хранение пуповины – стал забываться даже у коренного населения республики, придерживающегося традиционного мировоззрения.

Анализ полевых материалов свидетельствует о значительном месте в обрядовых действиях в жизни крещеных теленгитов таайы, роль которого, как уже отмечалось, в традиционной обрядности исчезает. Именно он проводит обряд включения – подстригание пряди волос годовалому племяннику, как это делается в семьях православных в Улаганском районе. Сохранившиеся особые отношения между племянником и его *таайы*, наверное, позволяют нам, согласится с Н.П. Дыренковой о существовании в историческом прошлом у алтайцев реликтов материнского строя[1].

В то же время, в некоторых алтайских селах, где деятельность АДМ имела сильное влияние, сегодня практикуется упрощение традиционных обрядов, в частности, теряется значение и роль *таайы*.

Серьезные изменения произошли в **свадебной обрядности**. Как отмечает Н.А. Тадина, в свадьбе алтай-кижи средней Катуни, подвергшихся крещению, упростился брачный церемониал: обряд благопожеланий новобрачным, ритуал сватовства, поклонение огню, послесвадебные поездки и т.д. Некоторые элементы были вытеснены и постепенно отмирают[2].

Отдельные свадебные обряды трансформировались и приняли упрощенную форму. Символическим стало умыкание невесты. Сватовство сегодня заключается в одноразовом визите родственников жениха. Однако в Усть-Канском районе практикуется повторение процедуры сватовства четное количество раз. Вероятно, это сохранившийся в сознании людей традиционный обряд сватовства, состоявший раньше из нескольких количеств посещений. Строительство аила для новобрачных часто имитируется. Сегодня свадьбу обычно проводят в доме родителей жениха и, как правило, к этому времени аил уже построен. Накануне свадьбы отец или *таайы* жениха проводят своего рода имитацию строительства аила: в шести углах они топором *«јондоп јат»* – «строгают», как бы обновляя или сооружая новый аил.

Стараются соблюдать свадебные обряды, связанные с *көжөгө* (свадебный занавес): шитье *көжөгө* родственниками жениха обязательно определенного цвета и размеров. Хотя в разных районах требования разные. Как показано, *көжөгө* выполняет функцию защиты и знаменует переход девушки в статус уже замужней женщины.

Важное место в свадебной церемонии занимает обряд заплетения косы. Это делается обязательно за *көжөгө*, косы плетут невестки. Заплетение косы – обряд перехода женщины из одного статуса в другой, из одной семьи в другую. Он вы-

[1] Дыренкова Н.П. Указ. соч. С. 33.
[2] Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность ... С. 177–178.

полняет важную функцию и имеет сакральное значение. Волосы с головы человека нельзя выбрасывать. Их раньше собирали всю жизнь в один мешочек, и когда человек умирал, погребали вместе с ним. Беременной женщине вообще нельзя было стричь волосы.

С первого дня, от сватовства до *белкенчека*, т.е. до обряда выкупа приданого невесты, *таайы* жениха проводит основные обряды. Именно он срезает березки для *кöжöгö*, просит благословения у огня для молодой семьи. *Таайы* открывает *кöжöгö* как дверь в другую семью и именно он возглавляет процессию, когда привозят *белкенчек* родителям невесты.

В отношении *чегедека*, необходимо отметить, что обряд, связанный с ним не выделяется. Часто невеста заходит в аил родителей мужа уже одетая в этот вид одежды, хотя в Кош-Агачском районе только после заплетения кос на невесту одевают *чегедек*. В этом районе сохранилось традиционное значение данного вида одежды, т.к. он по-прежнему символизирует статус замужней женщины.

В обрядовых действиях во время свадьбы у алтай-кижи используют молоко и *арчын*. В этом наблюдается влияние бурханизма.

У алтайцев православной веры в свадебных церемониях все традиционные обряды проводятся в упрощенной форме. Присутствует традиционное алтайское *кöжöгö*, хотя и оно не имеет уже того сакрального значения, которое ему придают в традиционном обряде. Чисто символически проводится обряд заплетения кос. *Таайы* или кто-то другой открывает *кöжöгö*. Сохранение этих элементов в свадебной обрядовой практике связанно с их древними корнями. Именно эти действия когда-то несли важное сакральное значение, суть которого в настоящее время полностью забыта.

Исключены у крещеных алтайцев поклонения огню, что связано с языческими представлениями о священности и божественности огня. Хотя понимание очищающей силы огня присутствует и в православии, т.к. праздничные, освященные символы по истечении некоторого времени можно сжигать. Так, по сообщениям информантов, можно по истечении года сжечь пасхальное яйцо, веточки вербы и цветы, которые были освящены в праздник Троицы.

У северных алтайцев традиционная свадебная обрядность либо не присутствует в виде системы свадебных обрядов, либо проводятся в упрощенной, чисто символической форме. Ограничиваются регистрацией брака в ЗАГСе и проведением праздничного застолья. По-видимому, значение традиционной свадьбы под влиянием православия постепенно забывается и теряется.

В настоящее время в **похоронных обрядах** соблюдается важное правило: даже если человек при жизни не соблюдал православные каноны, не совершал обряды, но все же, если он был крещен, то хоронят его обязательно по-православному обычаю. Хоронят в новой одежде, накрывают тело специальным погребальным покрывалом, обшитым крестами, ставят свечки. Если не постный день, то закалывают овечку. Алтайский обряд *чачылта* («кормление душ умерших») не проводят, поэтому не присутствует *неме билер кижи*. Если рядом есть церковь, то умершего отпевает священнослужитель; если нет, то отпевание происходит заочно во время посещения церкви. Вместе с умершим сопроводительного инвентаря не кладут.

Однако, если умерла замужняя женщина, то с ней кладут *көжөгö*. Поминальные обеды устраивают на 3, 9, 40 дни и спустя 1 год. В день похорон всю ночь родственники присутствуют в доме умершего. Люди, которые приходят в дом помянуть умершего, приносят с собой продукты: чай, конфеты, печенье. Некоторые дают деньги. Затем оставшиеся после поминального обеда продукты раздают всем, кто пришел и особенно тем, кто приехал издалека. Запретительных норм поведения, связанных с похоронами для родственников умершего не существует.

У улаганских алтайцев неправославные также проводят поминки на 3, 9, 40 дни и через год. Безусловно, здесь сказывается сильное влияние православной среды в прошлом и в настоящем. Ведь данный район является самым православным регионом в Республике Алтай. Здесь проводят похоронные обряды без *чачылта*. Хотя пожилые люди и говорят, что души крещеных алтайцев не попадут в мир предков потому, что во время поминок не проводились этот обряд, тем самым родственники не помогали душе уйти. Этим обстоятельством старики объясняют большое количество «трудных мест» – *«тургакту јер»* в Улаганском районе. Они считают, что это души крещеных алтайцев остались около живых, т.к. их «не проводили».

У православных алтайцев в похоронной обрядности сохраняются некоторые черты традиционной обрядовой практики. Каждый информант сообщил, что посещение такого дома с пустыми руками не допускается. По-видимому, сказывается распространенная традиция взаимопомощи.

У всех групп алтайцев наблюдается присутствие людей ночью в доме умершего. Наверное, данный обычай сохранился под сильным влиянием представлений о загробном мире. Считается, что такой дом плотно окружают «черные силы», особенно ночью. Поэтому всю ночь горит огонь, отгоняя злых духов. Спящий человек бессилен перед ними, поэтому необходимо бодрствовать.

В некоторых семьях практикуется очищение огнем или *арчыном*. Огонь с древних времен несет функцию очищения, а *арчын* получил распространение благодаря бурханизму, хотя присутствовал в архаичных обрядах алтайцев и раньше. Интересно то, что воскуривание *арчына* во время похорон встречается и у тубаларов Турачакского района.

Иногда у крещеных алтайцев проводится обряд *чачылта* и специальное закалывание овечки, но это связано с сильным влиянием в семье родственников с традиционным мировоззрением.

Под влиянием православия в традиционной похоронной обрядности даже некрещеных алтайцев произошли важные инновации: закрепились подземные захоронения на кладбищах, поминальные дни. Вероятно, это связано с сохраняющейся табуированностью этой темы в традиционных верованиях. Отсюда поиски объяснения в христианстве. Именно православие дает понятия «греха», «ада».

Складывающаяся православная обрядность приводит к разрушению различий в обрядовых действиях у разных коренных этносов Горного Алтая. Это свидетельствует о процессе сложения синкретического традиционно-православного мировоззрения, отражением которого является семейная обрядность, унифицирующая культуру разных народов и этнолокальных групп Горного Алтая.

В разделе «Религиозные праздники в культуре православных алтайцев» рассматривается их внедрение в повседневную культуру народов Горного Алтая. Отмечено, что чисто религиозные православные праздники трансформируются в сознании алтайцев. Показателем этого процесса является переименование на алтайский язык основных православных праздников, что отражает их «вхождения» в традиционное сознание. Традиционное сознание алтайцев направлено не на противопоставление собственных и православных элементов религиозной картины. Оно чаще пытается их совместить, опираясь на их сакральность как в своих, так и в христианских представлениях. Сакральное значение воды (*аржан-суу* – крещенская вода), веток (*арчын* – вербные ветки) возрастает. И крещенская вода, и вербные веточки находят свое место в традиционных верованиях алтайцев. Большое значение имеет то, что православные праздники, которые раньше имели только церковный статус, со временем стали носить характер семейного праздника. Православное влияние фиксируется не только в среде православных алтайцев, оно проникает и в культуру тех, кто по-прежнему сохраняет приверженность традиционным верованиям.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы. В частности подчеркивается, что христианство в Горном Алтае имеет давние традиции.

Анализ материалов позволяет прийти к мнению, что в период Средневековья состоялось знакомство населения Горного Алтая с христианством в форме несторианства, а также с манихейством и буддизмом. Результатом распространения мировых религий, стала их синкретизация с местными религиозными представлениями, оказавшая в дальнейшем влияние на формирование традиционного мировоззрения населения региона. Данный религиозный опыт предков современных алтайцев впоследствии подготовил их к восприятию православия, став своеобразной идеологической предпосылкой, оказавшей влияние на их отношение к христианству уже в более позднее время, что было связано с вхождением Сибири и Горного Алтая в сферу российских государственных интересов.

Следующим этапом знакомства населения Горного Алтая с христианством было проникновение на север региона русских служилых людей и обложения аборигенов ясаком. Освоение региона русскими привело к установлению бытовых контактов между предками современных алтайцев и русским населением. На северном Алтае в XVII в. христианизация местного населения носила индивидуальный, добровольный характер, т.к. массовое крещение было экономически невыгодно для ясачной политики Московского царства.

В других обстоятельствах проводилась христианизация предков южных алтайцев, которые стали поданными России только в середине XVIII в. в результате разгрома Китаем Джунгарского ханства, чьими подданными они были с конца XVI в. Их вхождение в состав России сопровождалось массовым крещением, что заложило недоверие к православию.

Третий этап христианизации приходится на XIX – начало XX в. – период деятельности АДМ. Включение в состав Российской империи «разных народов Сибири и Дальнего Востока», а также принятие в 1822 г. «Устава об управлении ино-

родцев», в котором подчеркивался добровольный характер принятия христианства, предполагали организованное развитие миссионерского дел.

Степень воздействия христианства на сознание алтайцев была неоднозначной по отношению к разным группам населения Горного Алтая. Наиболее восприимчивыми к проповеди православия оказалось население северных и восточных районов Горного Алтая, где проживали северо-алтайские этносы и теленгиты. Среди населения южного и центрального Алтая – алтай-кижи, отличавшихся образом жизни и общественного устройства; а также сохранивших социокультурные традиции джунгарского периода, христианство широкого распространения не получило.

В советское время в условиях атеистической пропаганды влияние христианства осуществлялось в форме бытовых контактов русского и алтайского населения. В этот период преследования как православных, так и носителей традиционной веры складываются отношения добрососедства, уважения и веротерпимости, а многие элементы православия переходят на бытовой уровень и воспринимаются как элементы русской культуры в межкоммуникационных связях.

В постсоветский период началось активное формирование новой идентичности у коренного населения, выраженное в возрождении традиций, обычаев, родовых институтов. Но одновременно полевые исследования выявляют, что для части алтайцев православие стало элементом их культуры и не воспринимается как «чуждое» явление. Будучи православными, они полностью не отвергают традиционную культуру. В повседневности верующие придерживаются двух вероисповеданий: православия и элементов традиционных верований. Для этой части населения Горного Алтая характерен религиозный синкретизм, который бывает результатом сознательного насаждения миссионерами элементов «чужой религии извне». При такой форме синкретизма в новой системе верований старые воззрения не уничтожаются полностью, а лишь отходят на второй план, оказывая постоянное влияние на религиозные представления. В сознании христианизированных верующих вера в божества, различных духов сохраняется. Именно религиозный синкретизм свойственен культуре православных кумандинцев, теленгитов, челканцев, тубаларов, телеутов, части алтай-кижи. Между тем, несходство двух религиозных систем: православия и традиционных верований и сейчас порождает проблему перевода богословской литературы.

Современное мировоззрение алтайцев состоит не только из традиционных элементов алтайской культуры. Происходит адаптация догматов христианской веры к традиционной алтайской культуре. Следствием чего является религиозный синкретизм, а не религиозная ассимиляция. Происходят заимствования и постепенное слияние заимствованного и традиционного. Показателем того, что православие затронуло все сферы традиционной культуры народов Горного Алтая является появление его элементов в семейной обрядности: в обрядах, связанных с рождением ребенка, свадебной и похоронной обрядности. Глубина проникновения православия высока т.к. христианство повлияло на трансформацию семейной обрядности, самую консервативную часть традиционной культуры. Приведенные материалы свидетельствуют о том, что православие становится элементом тра-

диционной культуры не только православных алтайцев. Идет процесс соединения, слияния религиозных элементов, обрядов, культов разных религиозных систем и формирования новой системы мировоззрения, мироощущения и обрядности со своей специфической структурой. И это явление выступает фактором развития диалога между народами, приверженцами разных конфессий.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Тадышева Н.О. Особенности перевода православных текстов на алтайский язык / Н.О. Тадышева // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 333 (апрель). – С. 87–90 (0,3 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

2. Тадышева Н.О. Идеология бурханизма в контексте буддизма / Н.О. Тадышева // Движение ак-янг (белая вера) – бурханизм: взгляд через столетие. – Горно-Алтайск, 2004 – С. 260–264 (0,3 п.л.).

3. Тадышева Н.О. Проблемы христианизации алтайского народа (по материалам из фондов Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина) / Н.О. Тадышева // Алтай – Россия: через века в будущее : материалы всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 250-летию вхождения алтайского народа в состав Российского государства : в II т. – Горно-Алтайск, 2006. – Т. I. – С. 125–127 (0,2 п.л.).

4. Тадышева Н.О. Христианские влияния на традиционные верования алтай-кижи / Н.О. Тадышева // Сибирь на перекрестье мировых религий : материалы Третьей межрегион. конф. – Новосибирск, 2006. – С. 102–106 (0,3 п.л.).

5. Тадышева Н.О. Межконфессиональная ситуация в Республике Алтай в XIX–XXI вв. / Н.О. Тадышева // VII Конгресс этнографов и антропологов России : докл. и выступления. – Саранск, 2007. – С. 109 (0,1 п.л.).

6. Тадышева Н.О. Этноконфессиональная ситуация в среде молодежи Республики Алтай / Н.О. Тадышева // Немецкие исследователи на Алтае : сб. материалов науч. конф. с межд. участием, посвященной 170-летию со дня рождения В.В. Радлова. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 66–67 (0,2 п.л.).

7. Тадышева Н.О. Традиционные верования и христианство в Горном Алтае: проблема синкретизма / Н.О. Тадышева // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы межд. науч. конф. – Барнаул, 2008. – Вып. 7. – С. 284–286 (0,3 п.л.).

8. Тадышева Н.О. Некоторые аспекты современного состояния православия в Республике Алтай / Н.О. Тадышева // Анохинские чтения : материалы пятой науч. конф., посвященной 90-летию НМРА. – Горно-Алтайск, 2008. – С. 134–138 (0,4 п.л.).

9. Тадышева Н.О. Проблемы сохранения и изучения этнографической коллекции «Алтайцы» в Национальном музее Республики Алтай имени А.В. Анохина / Н.О. Тадышева // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного и природного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и

Дальнего Востока : материалы всеросс. конф. – Томск, 2008. – С. 239–243 (0,4 п.л.).

10. Тадышева Н.О. Традиционные верования в религиозной системе православных алтайцев / Н.О. Тадышева // VIII Конгресс этнографов и антропологов России : тезисы докладов. – Оренбург, 2009. – С. 172 (0,1 п.л.).

11. Тадышева Н.О. Христианство и богослужебная литература. Техники перевода на алтайский язык / Н.О. Тадышева // Сибирь на перекрестье мировых религий : материалы Четвертой межрегион. конф. – Новосибирск, 2009. – С. 296–300 (0,3 п.л.).